

ЗОЛОТО МЕРТВЫХ

ДВОРЯНИН

ЮРИЙ КОРЧЕВСКИЙ

Юрий Григорьевич Корчевский
Золото мертвых. Дворянин
Серия «Золото», книга 4
Серия «Попаданчество»

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8481633
Юрий Корчевский. Золото мертвых. Дворянин: Яуза, Эксмо;
ISBN 978-5-222-39488-5

Аннотация

Андрей Кижеватов, бывший спецназовец ГРУ, отправившись с приятелями на отдых на побережье Черного моря, нырнул с аквалангом, а вынырнул... в конце XVII века! Старая Русь, страна бояр, холопов и стрельцов, доживала последние годы. Молодой государь Петр Алексеевич начал войну с турками и крымчаками за Азов. Чтобы выжить в осаждаемом городе, Андрей вынужден выдать себя за турка, но мог ли он остаться в стороне, когда русские умирали под стенами Азова?..

Содержание

Глава 1. Крым	4
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Юрий Корчевский

Золото мертвых. Дворянин

Глава 1. Крым

Андрей проснулся с ощущением чего-то хорошего – это как утро 31 декабря. Ожидаешь праздника, встречи с друзьями, застолья, подарков. Сегодня последний рабочий день, пятница. Потом выходные – и долгожданный отпуск. Ура!

Он припомнил, что после работы собирался встретиться с Сергеем – уточнить некоторые детали. Они собирались ехать в отпуск вместе, втроём, поскольку Сергей брал с собой свою девушку, Настю. Встречались они давно, и вроде бы дело уже к свадьбе шло. Только вот Андрей всё никак свою половинку не мог встретить.

У Сергея родственники в Крыму были – туда они и решили махнуть. Лето, солнце, море, фрукты – что может быть лучше? Да и дешевле там отдыхать, чем у нас на Черноморском побережье, чище к тому же. Пытались его знакомые склонить к отдыху в Турции: вода лазурная, по стоимости не дороже наших пляжей в Сочи, в гостинице «всё включено». Только пузо грей да ешь. Но такой отдых был не по натуре Андрею, ему больше нравился отдых активный – охота, путешествия. На Руси мест красивых, где не ступала нога че-

ловека, полно. И загранпаспорт, как в Турцию, не надо. А не хочешь на природу – города смотри. Достопримечательностей в Питере, или, скажем, в том же Владимире, или Ярославле – полно. Петергоф получше Версаля будет, а Царское Село?

День тянулся медленно. Андрей то и дело поглядывал на часы, но стрелки как будто остановились.

После обеда – в бухгалтерию, в кассу – отпускные и зарплату получить. Вместе вроде неплохая сумма выходила. И, уже созвонившись по мобильному, на встречу с Сергеем.

Они посидели в маленьком, уютном кафе за кружкой пива, обговорили, кто что берёт. Груза получалось много: оборудование для дайвинга, личные вещи. А машина-то невелика, «шестёрка» вазовская. Благо комплектов всего два: Настя любила просто купаться и загорать, подводное плавание ей не нравилось, пугало оно её.

Андрей тоже больших надежд на Крым не возлагал. В пляжный сезон отдыхающих полно, воду взбаламутят – лучше от берега подальше отойти. Только для этого лодка нужна, а ещё лучше, чтобы она была моторная. Только где её взять?

Выезжать решили рано утром, когда машин на трассе мало. Полчаса заняла укладка снаряжения и вещей, зато салон был почти пустой.

Настя с комфортом расположилась на заднем сиденье.

Через несколько часов пути они миновали границу с

Украиной в районе Харькова. Ох, не зря местную госавтоинспекцию именуют ДАИ – державной автоинспекцией. Завидев российские номера, они действительно доили.

Переночевали между Мелитополем и Джанкоем. Даже ночью было тепло, чувствовалось: это не родная Рязань – юг.

К вечеру следующего дня они были уже в селении под Севастополем.

Родня встретила Сергея и его спутников хорошо. Не успели они загнать машину во двор и разгрузить вещи, как на столе появились выпивка и закуска.

Праздновали до полуночи, благо стол под лёгким навесом стоял во дворе. Воздух был чистый, морской, насыщенный йодом.

Выпив, Сергей рвался к морю – окунуться, и его едва отговорили отложить всё до завтра.

Утром они спали до полудня и ещё бы дрыхли, да хозяйка разбудила:

– Вставайте, вареники сейчас готовы будут!

А-а-х, какое это объедение – домашние вареники да со сметаной, такой густой, что ложка стоит в кринке!

И только потом они отправились купаться.

Вниз, к морю, спускались по крутому склону. Тропинка причудливо виляла, ноги в сланцах скользили по мелкой щёбёнке.

Вдоль скал тянулся плоский галечный пляж, шириной метров пять-семь.

Бросив на гальку прорезиненные туристические коврики, они зашли в воду. Кидаться, очертя голову, не стали. Под гладью воды могли скрываться большие валуны, затопленные останки судов – да много ещё чего. При погружениях насмотрелись уже, потому осторожничали.

А водичка хороша – чистая, тёплая. Накупались вдоволь. Песка у берега нет, галька мелкая, потому видимость под водой замечательная. К тому же отдыхающих мало, буквально единицы, и все, судя по бледной коже, приезжие. Местные уже загорели почти до черноты, да и купаться на море они бегают изредка. Это приезжих море тянет как магнит.

Накупавшись, четверть часа позагорали. Больше не стоило, обгоришь до красноты, потом кожа пластами сходить будет. Лучше понемногу привыкать. Солнце в Крыму сильное, да ещё от воды отражение.

После обеда они пошли уже со снаряжением. Спускаться с грузом по крутой тропинке было неудобно.

Глубины в Чёрном море небольшие, но с рыбой неважно – всё мелкая да малосъедобная вроде зеленухи. Подальше в море надо.

На второй день им удалось договориться с одним из местных жителей на лодку. Не моторная и не парусная – при вёслах, но и то лучше, чем с берега по гальке заходить.

Следующим днём они вышли уже на лодке. Гребли вдвоём и удалились от берега на добрую милю. Оба – и Сергей и Андрей – сразу натянули снаряжение и ушли под воду.

О, совсем хорошо! Вода прозрачная, лишь у дна мутноватая от поднимающегося придонного ила. Да и рыба крупная попадаться стала – вроде кота морского, сильно смахивающего на камбалу, только шипы на боку в рядок.

Настя загорала в лодке.

Оба вынырнули почти одновременно. Сергей держал в руке позеленевшую от времени и воды медную боцмановскую дудку.

– Во, гляди, что я на дне нашёл!

Андрей только хмыкнул. На дне разного добра полно. Вроде и море не глубоководное, а кораблей, как и подводных лодок и самолётов, на дне хватает.

– Радуйся, ты наткнулся на «Принца».

Оба засмеялись – «Принц-регент» был черноморской легендой. Английский паровой корабль, имеющий парусное вооружение барка, грузоподъёмностью две с половиной тысячи тонн, с гребным винтом, под управлением капитана Гуделя затонул у входа в Балаклавскую бухту во время шторма ещё во время русско-турецкой войны в 18... году. Вёз он, по сведениям англичан, союзников Турции, боеприпасы, военное снаряжение, тёплую одежду и обувь, медикаменты для госпиталей. В общем, товаров на борту было на значительную сумму. Но главное – «Принц» вёз жалованье английским войскам, и по некоторым данным – около двухсот тысяч английских фунтов золотом, не считая серебра. Ещё ни один корабль, за исключением судов Испании, возивших зо-

лото инков, не перевозил такие ценности.

В дальнейшем Англия просто отмалчивалась.

Подводный клад искали многие – русские, японцы, советский ЭПРОН, но никто ничего не нашёл. Находили бомбы для пушек и пули, обувь и амуницию у обнаруженного, довольно сильно изувеченного судна, которое лежало на относительно небольшой глубине. Но золота не было. А ведь его перевозили в крепких дубовых бочонках, в трюме. И уж бочонки должны были уцелеть – ведь корабль затонул, а не взорвался.

Сейчас Андрей просто подкалывал Сергея, Настя же юмора не поняла:

– Что за «Принц»?

– Корабль английский тут когда-то затонул, полтора века назад, – объяснил своей девушке Сергей.

– Там, на дне, под лодкой – мертвецы? – округлились от ужаса глаза Насти.

– Даже костей не осталось за такое время. И судна внизу нет никакого, – успокоил её Сергей.

Погружения подошли к концу, поскольку воздух в баллонах иссяк и надо было везти их в Севастополь на зарядку.

Оба парня сели на вёсла. Сегодня они наловили рыбы, и родственница обещала её пожарить, а кефаль очень вкусна свежая.

Все за день устали, поскольку подводное плавание отнимает много сил.

Поездка в Севастополь растянулась на день. Пока нашли станцию на берегу, пока зарядили воздухом баллоны да побродили по городу... Севастополь – город старый, славен своим боевым прошлым, город моряков и русской воинской славы.

Гиды, водящие группы туристов по городу, в числе прочего подпускали тумана, вешая лапшу на уши и рассказывая о затонувшем «Принце» и его несметных сокровищах. Впрочем, туристы мистику и легенды любили, с удовольствием сидели на бронзовом стуле около Остапа Бендера или тёрли носы бронзовым собакам.

Сергей хихикнул:

– Знали бы они, что золото с «Принца» сняли ещё в Константинополе, под расписку интенданту, до перехода судна в Крым...

Хотя тайн Чёрное море хранило множество. На госучёте в Украине числилось две с половиной тысячи затонувших кораблей, и это только ставшие известными кораблекрушения. Тонули суда-одиночки, тонули целые эскадры, такие, как турецко-французско-британская у западного берега Крыма, между Сааками и Евпаторией. Не меньше десятка кораблей из эскадры упокоилось на мелководье, на глубине 4–6 метров, всего в 100–200 метрах от берега. И суда эти, засыпанные песком, неплохо сохранились. Тут нашёл свою гибель французский корвет «Плутон», линкор «Генрих IV».

Отдохнули они на славу. Андрей впервые был в Севасто-

поле. И хоть это была Украина, везде был слышен русский язык, везде мелькала военная форма российских моряков. И что особенно было приятно сердцу – цены умеренные, не то что в Геленджике или Сочи.

Вернулись они уже затемно, но полные впечатлений. А в гостях их ждал украинский борщ с пампушками да горилка с перцем.

Утром ушли подальше, мили на две и в другую сторону, восточнее. Вода была тёплой, как парное молоко.

Оба нырнули. Сергей наткнулся на ракушки и стал собирать их в сетку на поясе.

Андрей забрал в сторону, где проплывал косяк рыб. Он загарпунил одну, подплыл к лодке и забросил туда гарпун с добычей, порядком испугав Настю. Сам снова ушёл под воду – показалось ему, что увидел нечто непонятное, какой-то остов, похожий на обглоданный рыбий скелет.

Нашёл он это место не сразу. Действительно, наполовину вросший в песок, на морском дне покоился остов старинного судна. Торчали шпангоуты, палуба частью была проломлена, частью сгнила, на сломанной мачте – обрывки рыбацкой сети. Видно, зацепились случайно рыбаки, да и бросили сеть – разве её распутаешь?

Обследовав всё судёнышко, он нашёл только глиняный кувшин. То ли под илом находилось всё, то ли украинские дайверы уже вычистили.

И Андрей увлёкся. Конечно, не без этого, не каждый день

или даже месяц удаётся соприкоснуться с такой трагедией, которая развернулась на море много десятилетий, да что там — веков тому назад.

Внезапно он заметил, что в лучах солнца, проникавшего сюда, что-то блеснуло у кормы. Андрей направился в ту сторону. Ба! Монетка! Потускневшая от длительного пребывания в морской воде, но, чёрт побери, золотая!

Андрей взял денежку в руку. Небольшая, всего несколько граммов, а в воде и вовсе почти невесомая. Будет чем похвастать перед Серёгой. Надо его разыграть, сказать, что на корабле целый бочонок таких, пусть поищет. Да Серега не обидится, они потом вместе посмеются.

Андрей взглянул на манометр и не поверил своим глазам — воздуха оставалось на десять минут.

Он поплыл в сторону лодки, с шумом всплыл и вытянул вверх руку с зажатой между пальцами монетой — пусть полюбуются, позавидуют.

Однако лодки перед ним не было.

Работая ластами, Андрей сделал оборот вокруг себя — лодки не было. Что за нелепица? Море есть, скалы вдалеке, где селение, есть, а лодки нет. Неужели Серёга с Настей бросили его и ушли к берегу? С чего такая чёрная неблагодарность? Они ведь даже не ссорились. И утонуть лодка не должна: течи не было, да и просмолена она на совесть.

Не веря своим глазам, он ещё раз, теперь уже медленно, повернулся и даже маску снял. Кругом была вода, и лодки

по-прежнему не было.

В принципе, до берега он доплывёт, пусть медленно, с передыхом. Но в душе вспыхнула злость, обида – всё произошло совсем не по-товарищески. Подлый поступок, не ожидал он такого от Серёги.

Андрей энергично заработал руками и ногами. Слава богу, есть ласты, и потому скорость у него выше, нежели у обычного пловца.

Однако потом он сбавил темп. Зачем гнать, надо рассчитывать силы. Хорошо, что берег виден. А если бы они на лодке отплыли подальше? Тогда куда ему плыть, если ориентира нет? Всё, дружбе конец!

Сейчас он доберётся до берега и первым делом вздует Серёгу. Потом соберёт свои вещи и уедет. Машина его, а Серёга со своей девушкой пусть добирается домой сам. Назло Серёге он, Андрей, переедет в Севастополь и проведёт отпуск там. Это же надо – бросить его одного в море! И где совесть у человека? А ещё другом считался!

Злость придавала ему сил, берег приближался, но уже довольно медленно, а баллон с воздухом с каждой минутой казался всё тяжелее. Появилась мысль сбросить его, однако Андрей её отогнал. Оборудование денег стоит, и немалых.

Однако ещё через четверть часа он понял, что жизнь дороже, чем баллон. Расстегнув защёлку, он сбросил ремни, и баллон стал медленно погружаться в морскую пучину. Эх, жалко-то как! Вот пусть теперь Серёга покупает ему новый.

Нет, лучше в морду дать! Не мужской поступок, и наказывать надо соответственно, чтобы прочувствовал.

До берега уже оставалась сотня метров, когда Андрей понял, что он выплыл не туда. На берегу – небольшая деревушка из нескольких рыбацких хижин, лодка на боку, недалеко от деревянного причала сети сушатся на кольях... Похоже, он отклонился в сторону, и причём много восточнее. А вот если бы он плыл на запад, то выплыл бы к Севастополю – его далеко видно из-за маяка.

Наконец, когда Андрею показалось, что силы совсем покинули его, ноги коснулись дна. Пошатываясь, он вышел на берег и упал на колени. Обернувшись назад, он ещё раз всмотрелся в горизонт – не видно ли лодки? Но нет, морские воды были пустынно.

Андрей полежал немного на гальке, приходя в себя и восстанавливая силы. Потом встал и направился к рыбацкой деревне. По пути взглянул на монету. Нечёткая, полустёршаяся надпись на ней была не по-русски. И год, когда монета была отчеканена, – 1471-й. Шесть веков денежке-то...

Андрей сунул монету в плавки – это была его единственная одежда, не считая маски и ластов, которые он нёс подмышкой. Ни к чему показывать местным монету, азарт и зависть пробудит. Поймут же, что он её со дна моря достал, искать судно начнут. Ну да можно про «Принца» соврать.

Из домишки вышел рыбак. Широкие полотняные штаны, выцветшая рубаха свободного покроя почти до колен, а на

голове – феска красная. Никак турок? Чего ему здесь делать-то, в самостийной Украине? На туриста он не похож, явно местный, только вот одежонка непотребная, рабочая.

Увидев Андрея в плавках, почти голого, турок остановился и остолбенел от удивления. Когда катарсис прошёл, осведомился:

– Ты кто такой, э?

Точно, не татарин и не грек, коих в Крыму было много, – турок.

Андрей тоже ответил на турецком. Была у него такая особенность. В обычной жизни он знал только английский, да и то в скромных пределах, а при перемещении во времени начинал понимать все языки. Знать бы ещё, в какое время и в какой год он попал!.. Только то, что он в Крыму, сомнения не вызывало.

– Мустафа я. Там корабль наш затонул, людей спасать надо, – Андрей показал рукой в сторону моря.

– Как далеко?

– Я плыл долго. Люди ещё держатся за обломки мачт.

– Вай! Зайди в дом. Там есть лепёшки, подкрепись. А я в море.

Турок направился к лодке и столкнул её в воду. Усевшись на вёсла, отошел немного от берега, поднял небольшой парус на единственной невысокой мачте. Лодка развернулась носом и направилась в море.

Так, надо убираться отсюда поскорее. Домиков на берегу

несколько, могут приплыть другие рыбаки с уловом.

Андрей зашёл в низкий соломенный дом, крытый тростником. Домик наверняка временное жильё, на период ловли рыбы, на лето – как избушка для зимовки охотника.

Он швырнул ласты и маску под лавку. Похоже, они теперь ему долго не понадобятся. Вот удивится турок, увидев непонятные вещи!

На столе, прикрытые чистой тряпицей, лежали ещё тёплые пшеничные лепёшки. Андрей взял одну и стал жадно есть. Вкусно!

Дожёывая последний кусок лепёшки, он уселся на лавку. Это что же такое получается? Достал из-под воды старинную золотую монету и сразу попал в другое время? Впрочем, в прошлый раз благодаря воде, когда он упал в реку, ему удалось вернуться в прежнюю жизнь.

Хоть и нравился ему дайвинг, похоже, пора заканчивать с водными процедурами. Лично его это до добра не доводит. Он даже не знал, как расценить произошедшее: как счастливую случайность или как злой рок, испытание судьбы. Или это карма у него такая? Ведь живут же другие спокойно?

За этими мыслями Андрей не заметил, как доел лепёшку. Ох, зря он злился на Сергея! Друг ни в чём не виноват, это Андрея занесло неизвестно куда. И теперь непонятно, кому хуже – ему или Сергею. Мечется небось, ищет, куда Андрюха пропал. А в баллоне воздуха нет, как, впрочем, и у Андрея.

Взгляд его упал на рыбацкую одежду, висящую на верёвке

для просушки. Надо одеться. Воровать нехорошо, но куда он пойдёт в плавках? Сочтут за умалишённого или, того хуже, раба.

Одежда была местами влажноватой, волглой. А, на теле просохнет!

Андрей натянул чужие портки, рубаху. Обуви никакой для него не нашлось – как и головного убора. Нехорошо. На голове у мужчины должна быть тюбетейка, феска, колпак, тафья. И мужчина должен быть опоясан ремнём.

За неимением ремня он опоясался верёвкой – этого добра в хижине хватало. Теперь надо уходить.

Поколебавшись, Андрей взял ещё одну лепёшку: неизвестно, когда ему ещё придётся есть, а лепёшка выручит.

Выйдя из домишки, он посмотрел налево. Далеко в море виднелась лодка под парусом, и Андрей повернул к скалам, направо, куда шла узкая дорога. Она всё время поднималась и, сделав несколько поворотов, вывела его на плато. Здесь дорога разделилась: влево и вправо она шла вдоль берега, прямо – вела в далёкое, едва видимое селение.

Андрей обернулся – парус и лодка были ещё видны.

Он повернул вправо, почему – и сам сказать не мог. Берег высокий, скалистый, а слева степь, поросшая уже наполовину высохшей травой. Немудрено, солнце жарит в полную силу.

Он шёл не менее получаса, когда увидел селение на берегу. Спohватившись, достал из плавок монету, найденную

на дне моря. Монета золотая, и на неё можно купить обувь, головной убор и еду – всё было крайне необходимо. Дорога была пыльной, но сквозь пыль проступали острые камни, и подошвы босых ног уже болели. Если и дальше идти босиком, к вечеру кожи на ступнях не останется. И феска нужна или тюбетейка, поскольку голову припекает. Про еду объяснять не надо. Съеденная лепёшка придала сил, но этого было маловато, к ней бы ещё мясца кусок.

Андрей достал монету и попытался прочесть надпись, разглядеть профиль. На монетах всегда присутствует профиль правящего – шаха, царя или императора. Увы! Слишком долго морской песок под водой шлифовал монету. Вот год на другой стороне отчётливо видно, стало быть, сейчас или раньше 1471 года, а может быть, и значительно позже.

Судя по тому, что рыбак турок, Крым находится под владычеством османов. Само Крымское ханство после падения Золотой Орды без сильного союзника или сюзерена долго бы не продержалось.

Андрей вошёл в селение – оно явно видело лучшие времена, скорее всего генуэзцев, потому как на окраинах были татарские сакли, а ближе к центру – каменные дома, имевшие следы итальянской архитектуры. Население татарское, поглядывает на него с любопытством. Конечно, чужак, да ещё и без обуви и головного убора.

Андрей шёл к центру. В поселениях любых народов во все времена в центре стоял дом правителя, богослужбное

здание – храм, синагога или мечеть – и обязательно торг или базар. Где он, можно было и не спрашивать – от него и к нему шли люди.

Андрей присмотрел себе коротенькие кожаные сапоги на прочной подошве, примерил. По размеру сапоги подходили, правда, разницы между правым и левым сапогом он не увидел. Но достал монету.

Продавец, увидев её, вовсе не удивился, видимо, такие монеты имели хождение.

Золотые монеты на всех торгах принимались не по номиналу, а по весу.

Торговец попробовал её на зуб, кивнул и отсчитал сдачу серебром и медью.

– Очень хорошие сапоги, сносу не будет.

– Посмотрим, – ответил Андрей.

Он купил на торгу тюбетейку татарскую, пояс кожаный с медной клёпкой, а ещё – кинжал в простых ножнах. На выходе зашёл в лавку и купил горячую лепёшку с сыром и жареную рыбу. Не отходя далеко, съел. Сориентироваться бы по времени да узнать, кто правит – в Крыму, в Турции, называвшейся Османской империей, а уж если сильно повезёт, то и в России.

Он вернулся в лавку. Известное дело, если купить чего-либо у торговца, его легче разговорить.

– Не скажешь ли, уважаемый, как называется твоё селение?

– Ага-батыр.

– А кто сейчас на троне?

– Если ты имеешь в виду ханство, то Девлет II Гирей, а если империю – то Ахмед II, – удивился татарин. – Э, да ты откуда свалился, что не знаешь?

– В плену у гяуров был, – соврал Андрей.

– А-а-а!

Татарин проводил его подозрительным взглядом. Пока Андрей был в гостях у тётки Сергея, он загорел, оброс, отрастил щетину. Говорил он по-татарски чисто, от местных сильно не отличался, но вот вопросами своими навлёк на себя подозрение. Слишком он торопился, через несколько дней и сам бы понял, какой сейчас год.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.